Пи Цзюньцзы прокрался за бешеными ножами и вошел в зал. Он огляделся и некоторое время смотрел по сторонам. Он увидел группу бледных дисциплинированных, и ему стало страшно. Холодная война, крик: "Заповеди?"

Слова Пи Цзюньцзы слышны всем на ухо.

Выражения лиц Тяньцзы и Саньсяньмэнь чрезвычайно сложны. Почему эти ребята из храма Цзингу могут с первого взгляда распознать свои собственные дисциплины?

Я слышал, что Пи Цзюньцзы начал непосредственно варить котелок: "В последнее время я не делал с ним ничего плохого! Эй? У меня он есть, это тоже идиот Ханьшань. Его отвадила маленькая девочка, и вот как это бывает. Семья, Департамент Дисциплины ищет кого-то, чтобы свести счеты, а заодно и найти Ханьшаня!"

Пи Цзюньцзы повернулся и закричал на Ханьшань Шаоцзюнь в толпе. "Это он, это он, он, он это делает. Он подключает людей рога! Дедушка, ты должен арестовать людей, поймать его, узнать его маленькое белое лицо, но не поймать неправильно!"

Цинъян и черные иглы одновременно закашлялись.

Старейшины лопаты взмахнули руками и шлепнули ими по голове Пи Цзюньцзы. Он вздохнул низким голосом: "Заткнись!".

Цинъян фыркнул, и его руки вцепились в рукава. Он медленно протянул руку и достал маску, белую, как белый фарфор, и медленно надел ее на свое лицо.

Длинноволосый взлетел, белый халат мгновенно стал таким же мертвенно-белым, как и плотно облегающие доспехи мужчины и женщины. Цинъян медленно поднял голову, от него исходила чрезвычайно холодная, чрезвычайно безжалостная, абсолютно равнодушная и холодная атмосфера. Свистнув, он прошелся по залу.

"Отдел Дисциплины, наказать белые одежды!"

Неважно, Тяньцзы или Саньсянмэнь, или даже группа людей в храме Джингу, есть люди, которые испугались и закричали. У нескольких членов семьи и старейшин мягкие ноги, а '□' сидит на земле!

Этих высокопоставленных и высокопоставленных высокопоставленных людей можно напугать и в будни... Видно, насколько ужасна в их сердцах эта личность Циньяна.

Черная игла ухмыльнулся, он также достал белую жалкую маску и медленно застегнул на лице.

Длинные волосы развеваются, цвет черной мантии внезапно изменился и стал глубоким и увядшим. То же холодное и безжалостное дыхание распространилось от черного игольчатого тела, как холодное течение под полярным льдом, мгновенно утопив всех присутствующих.

"Отдел Дисциплины, накажите черную одежду!" воскликнули еще несколько человек, дюжина людей "□□" сидела на земле, не в силах встать в течение долгого времени.

Чу Тянь внезапно закрыл глаза. Он похлопал себя по лбу и вздохнул: "Получается, что Тяньцзы хороший, Саньсяньмэнь тоже хороший, Цзингу хороший, все трое - изначально семья, заповеди

все Внутри общего □! Саньсяньмэнь, Саньсяньмэнь..."

Чу Тянь пробормотал про себя: "В Саньсяньмэнь есть три императора. Я хочу приехать. Среди трех предков один - предок Тяньцзы, другой - предок святилища, и три предка. Силы трех сторон... За эти годы все сражаются и живут, чувства играют в игры!".

Бормотание Чу Тяня - легкий лозунг, но люди в зале все сообразительны. Это люди, которые могут услышать ветер комариных крыльев за тысячи миль. Его слова у всех на слуху, но кажется, что на сердце у каждого лежит скучный гром.

Цинъян... наказывая белые одежды, заставляет 'хихикать' от смеха. В этот момент даже его смех, кажется, наполнен бесчисленными ледяными отбросами, что заставляет людей холодеть от глубины души.

"Маленький Тяньши прав, трое, изначально семья, это семья!" Цинъян сказал холодным голосом: "Столько лет жизни и смерти, для тех из нас, кто знает правду, это действительно Игра. Но для тебя, разве это игра?".

Черная игла ухмыльнулась сбоку, и смех был более холодным, чем у Цинъяна.

Цзинь Тиэсинь и другие открыли рты и долго не могли говорить. Для Цинъяна, старейшин, знавших правду, война между Тяньцзу, Цзингу и Саньсяньмэнь могла быть игрой.

Но могут ли они быть игрой для тех, кто сражался в этой битве?

Сотни миллионов монахов были убиты на звездах и на земле, и бесчисленное множество монахов рассыпалось в прах. На поле боя **** урагана, если там идет мощный бой, их атакуют случайным ударом. Убивают сотни тысяч монахов низкого ранга.

Кроме того, существует широкий спектр орудий разрушения, таких как городской пожар, хаос и огонь, а также крупномасштабные военные действия, мощные летающие лодки, боевые форты, и бесчисленные эскадрильи устремляются в атаку, убивая монахов каждый день. Десятки тысяч, сто тысяч...

В прошлых войнах было несколько необычайно **** полей сражений, и миллионы монахов низкого уровня пали в один день!

Бесчисленные груды плоти и крови, это не может быть игрой!

В зале воцарилась мертвая тишина. Внезапно раздались удары ножей и крики: "Значит, мы упорствовали столько лет, мы были так упорны столько лет, мы жертвовали столько лет... он-мать... ради чего? ?"

Из бешеного ножа и маленьких слезинок потекли кровь и слезы.

Столько лет они с Пи Цзюньцзы были напарниками, челночили в стране Бога и Неба, боролись за выживание под безумной погоней Небожителей, постоянно развивали и укрепляли силу цзингу. Они пробрались в одну небесную твердыню, убили небесного монаха и, используя различные средства, привлекли потомков древних богов из земли Бога присоединиться к святилищу, молча накапливая силы, сражаясь против небесных и духовных!

чего!

Их враги жизни и смерти в их жизни на самом деле находятся в одной группе с ними!

Тяньцзы и духовность - семья, духовность и святилище - семья, Джингу и Тяньцзы - семья!

Даже самые дисциплинированные ученики трех могущественных учеников - это просто комбинация "три в одном"!

Накажите виновных в белых одеждах и накажите виновных в черных одеждах. Когда я был молод, я появлялся в их кошмаре бесчисленное количество раз. Это оказалось кошмаром в сердцах учеников Тяньцзы и Саньсяньмэнь!

Что!

"За что нам все это?" Пробормотал про себя безумный нож и юноша, и скелет всего человека, казалось, внезапно рухнул.

"Большие волны и пески... только сильнейшие, вы достойны жить!" Цинъян сказал холодно и безжалостно: "Люди, только столкнувшись с сильными врагами, могут спровоцировать весь потенциал, все лежащее в основе, и измениться с самой быстрой скоростью. Сильные!"

"Только сильные могут претендовать на жизнь. Только сильные могут претендовать на власть и ресурсы этого мира!" Черная игла холодно сказала: "Трое стоят, сражаются друг с другом, убивают волны, засыпают песок и получают золото! Нам нужно настоящее золото, а не гравий".

Цинъян продолжил: "Но с годами поколение не так хорошо, как поколение, Тяньцзы или Саньсяньмэнь, включая Цзингу, вы расхлябаны. Последствия расхлябанности в том, что все больше и больше идиотов, и Тао Линг Есть все больше и больше идиотов, как этот идиот."

"Мы не хотим быть идиотами, поэтому мы должны использовать некоторые средства, чтобы утолить вас!"

Черная игла сказала очень быстро: "Сегодняшний день отличается от прошлого. Поэтому истина вопроса может быть объяснена вам. Тяньцзы, Саньсяньмэнь и Цзингу, все три изначально едины. С сегодняшнего дня, все три ресурса Возвращение в Zitian, вы должны быть полностью посвящены, чтобы помочь ей, первый уровень людей в углу и сказать другие!"

http://tl.rulate.ru/book/5788/2234477